ЦЕРКОВЬ В СТРУКТУРЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

А.В. Ситников

На Западе написано большое количество научных работ, показывающих, что социально-политическая организация западного общества, отождествляемая с плюрализмом, вытекает из христианства, так как оно является плюралистической религией, а идея свободы играет ключевую роль в христианском мировоззрении. Церковь не несет в себе претензий на тотальное политическое влияние, и эта нетотальность скрыта в видении человеческой природы, в утверждении свободы воли, допускающей вероятность падений[1].

С учетом принципа разделения политической, экономической и духовной власти Церковь может рассматриваться как один из институтов гражданского общества, не подопечного государству. Как духовная власть Церковь стоит над гражданским обществом, выступает «как гарант неотчуждаемых духовных ценностей»[2].

Свобода Церкви от государственного контроля делает ее сферой спонтанного самопроявления индивидов, объединившихся в добровольную ассоциацию – приход. Религиозная община, защищенная от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны органов государственной власти, является элементом гражданского общества, занимает в системе его институтов особое место. Религиозные организации в той или иной мере взаимодействуют со всеми видами ассоциаций, оказывая на них воздействие. Церковь обладает собственными, недоступными государству и другим организациям возможностями влияния. Для общества всегда важно, что, обладая моральным авторитетом, она входит в ту систему сдержек и противовесов, которыми характеризуется демократический режим.

Особенность институтов гражданского общества – в том, что в них преобладают не вертикальные связи (подчиненности), а горизонтальные – отношения солидарности между свободными и равными партнерами. К таким организациям относят разного рода инициативные группы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов, товарищества собственников жилья, женские организации, а также спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения, садовые и дачные товарищества, профессиональные и творческие союзы, ветеранские, школьные, родительские и студенческие и прочие объединения. Если мы помещаем в этот перечень также и Русскую Православную Церковь, то необходимо сделать определенные разъяснения, оговорки и уточнения.

Исторически церковная община была основным (или, по крайней мере, одним из основных) институтов гражданского общества и в Восточной, и в Западной Европе и в Америке[3]. Процесс секуляризации постепенно выводил из церковного прихода общественную жизнь, но и сейчас и Европе и в Америке христианская община остается одной из важнейших ячеек гражданского общества. Полноценная церковная община выполняет широкий спектр социальных функций. В ней реализуется психологическая и социальная солидарность ее членов, вырабатывается их позиция не только по религиозным, но и по мировоззренческим вопросам. В общине в разной степени обучаются дети и взрослые. Она может реализовывать определенные социальные цели, заниматься благотворительностью. Деятельность общины обуславливается интересами, ценностями и убеждениями ее членов, обладающих определенной самостоятельностью от церковной иерархии.

Гражданское общество понимается как сфера, которая характеризуется спонтанным самоуправ-

---

[1] А.М. Салмин пишет, что плюрализм «можно объяснить лишь как историческое явление, возникшее в цивилизации, преобразившейся христианством, но созданной, конечно, не исключительно им». Подробнее об этом см.: *Салмин А.М.* Современная демократия: очерки становления. М., 1997. С. 148–152, 176–177.

[2] *Панарин А.С.* Правда железного занавеса. М., 2006. С. 99.

[3] См.: *Филатов С.Б.* Христианские религиозные сообщества России как субъект гражданского общества // Отечественные записки. 2005. № 6.

лением индивидов и добровольно сформировавшимися ассоциациями и организациями граждан. Оно возникает непреднамеренно, спонтанно, в результате социальных взаимодействий между индивидами и объединениями индивидов. Непосредственные или опосредованные социальные взаимодействия – это непременное условие образования и функционирования любых социальных общностей. Зрелые, вполне состоявшиеся сообщества предполагают наличие индивидов, идентифицирующих себя с данным сообществом как со «своим», практикующих солидарные действия в отстаивании своих интересов. Условием возникновения такой социальной общности является наличие и поддержание системы разделяемых его членами ценностных, нормативных и иных регуляторов социального взаимодействия начиная с взаимопонимания смыслов социальных действий[4].

Постоянство социальных взаимодействий невозможно без воспроизводства культуры данного сообщества, общей памяти, традиций, ценностей, которые объединяют людей без принуждения, которые они готовы сообща защищать. П. Бурдье описывает это с помощью понятия «габитус». Оно означает условия взаимного согласования действий, практик человека с коллективной памятью, целями и культурными нормами. «Являясь продуктом истории, габитус производит практики как индивидуальные, так и коллективные, а следовательно – саму историю в соответствии со схемами, порожденными историей. Он обеспечивает активное присутствие прошлого опыта, который, существуя в каждом в форме схем восприятия, мышления и действия, более верным способом, чем все формальные правила и все явным образом сформулированные нормы, дает гарантию тождества и постоянства практик во времени»[5].

В качестве инкорпорированной истории габитус, ставшей натурой, есть деятельное присутствие всего прошлого, продуктом которого он является, «...следовательно, он есть то, что придает практикам их относительную независимость по отношению к внешним детерминациям непосредственного настоящего. Это автономия прошлого, действовавшего и деятельного, которое функционирует как аккумулированный капитал, производит историю с незапамятных времен и обеспечивает таким образом непрерывность в изменении, которая делает индивидуального агента миром в мире»[6]. Наличие коллективного культурного капитала, коллективной культурной собственности – совместного прошлого, ценностей и традиций – делает людей способными к длительной и устойчивой интеграции.

Гражданское общество предполагает высокий уровень обезличенного общественного доверия, общественной солидарности, нормативного консенсуса, культурного капитала. Люди готовы откликаться на разные общественные события и вызовы. Напротив, в обществах со слабым гражданским участием доверие и связи солидарности не выходят за пределы семьи, родственников, друзей, кланов.

В обществе, где основой неформальных социальных отношений является доверие, распространена такая модель отношений, как сети. Доверие к действиям партнера, его поведению обеспечивает существование сетей социальных взаимодействий, которые состоят из индивидов, социальных групп, организаций и наборов взаимосвязей между ними, предполагающим обмен различными ресурсами и деятельностью. В сетевой организации выделяется несколько основных характеристик. Это не вертикально интегрированная бюрократия, а организация, члены которой имеют такую степень свободы, которая позволяет им определять приоритеты, характер и направленность собственной деятельности, нести ответственность за конечный результат. В отличие от членов иерархических организаций, несущих ответственность перед вышестоящей инстанцией, в организациях сетевого вида каждый отвечает перед самим собой за успех и результат. Лидером в сетевой организации является любой человек или компания, являющиеся носителем какого-либо ресурса, актуального и важного для работы сети и готового использовать этот ресурс для достижения общих целей

[4] *Ядов В.А.* Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: курс лекций для студентов магистратуры по социологии. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2009. С. 33.

[5] *Бурдье П.* Практический смысл: СПб., 2001. С. 105.

[6] Там же. С. 109.

сети. В сетевой организации бывает множественность лидеров, что отличает ее от организации иерархического типа. В сети количество уровней взаимодействия, как правило, возникает непосредственно по линиям актуальной потребности во взаимодействии: каждый может взаимодействовать с каждым напрямую. Эффективность сети и сама возможность совместной деятельности зависят от уровня доверия между ее участниками и в конечном счете от величины социального капитала.

Сетевые организации – это основа общественной самоорганизации, того, что называется гражданским обществом. Сетевой характер ассоциаций позволяет избегать (смягчать) общественные разделения и преодолевать недоверие между социальными группами и организациями. Люди с совершенно разными взглядами, из разных организаций оказываются членами одной и той же сетевой ассоциации, неизбежно возникающие при этом повседневные контакты и взаимодействия снимают напряженность, позволяют находить общий язык, преодолевать разделения.

Является ли Церковь сетевой структурой?

Религиозные организации относятся к некоммерческим и так же, как общественные организации являются сферой добровольного объединения граждан на основе общности интересов для удовлетворения духовных потребностей. Согласно российскому законодательству (ст. 117 ГК РФ) религиозные объединения являются частным случаем, одним из видов общественных объединений, обладающим некоторыми специфическими особенностями. Религиозная община (приход) – добровольное объединение лиц, образованное в целях совместного исповедания, распространения веры, совершения религиозных обрядов, обучения религии и религиозного воспитания и т.д. Членство в ней основано на совместной деятельности, достижении общих целей объединившихся граждан. Каждый имеет право вступать или беспрепятственно выходить из религиозного объединения. Создание прихода предполагает инициативу граждан.

Как отмечает о. А. Кураев, в истории Православной Церкви и в современности имеет место немало элементов самоорганизации и того, что можно назвать прообразом гражданского общества: «...в монастырях традиционны были три выборные должности, как раз во времена феодализма, монахи выбирали настоятеля, монахи выбирали духовника и монахи выбирали казначея. Так что монашество – это не военнообязанные, а люди, которые добровольно взяли на себя определенные повышенные правила, и соответственно, они жили по этим правилам, которые избрали для себя сами»[7].

Каждый приход формируется из людей, свободно избравших конкретную общину, их деятельность осуществляется безвозмездно. Объединяют людей общие убеждения, интересы, участие в религиозной жизни, социальной работе. В функции прихода, помимо совершения богослужение, входят образовательные (создание воскресных школ для детей, подростков и взрослых), милосердие и благотворительность (помощь людям деньгами, продуктами, вещами), взаимодействие с различными учреждениями (образовательными, исправительными учреждениями и т.д.). Исследователями отмечается, что функции прихода со временем меняются. Например, в XVIII–XIX вв. к функциям приходов относились регистрации браков, рождения, смерти и прочего. В современное время данные функции ушли, а вместо этого увеличивается объем социальной работы прихода.

Церковь состоит из сети приходов и имеет черты сетевой структуры. В первые века н.э. распространению христианства способствовало наличие во всех городах Римской империи еврейских диаспор, которые служили базой для апостольской проповеди и содействовали быстрому росту первых христианских общин. Сетевой тип устройства, т.е. горизонтальная организация групп первых христиан и взаимосвязей между ними, высокая степень свободы, гибкость в управлении и самоорганизация, множественность лидеров – носителей харизмы, авторитета, множество непосредственно возникших уровней взаимодействия определили эффективность проповеди и возможность столь быстрого распространения христианства по всей Римской империи. Эти же особенности христианства всегда позволяли Церкви выживать в периоды гонений, в том числе в XX в.

[7] *Кураев Андрей*, диакон. В Православной Церкви есть место для демократии. http://www.religare.ru/ article42794.htm.

Объединяющим началом сетевой структуры (сети приходов) здесь выступает идейная, духовная связь, общность убеждений и целей. Людей в Церкви объединяют присущие им условия взаимного согласования действий, культурные нормы, схемы восприятия, мышления и действия, т.е., используя терминологию П. Бурдье, производящий как индивидуальные, так и коллективные практики габитус.

При этом в Православной Церкви имеется определенное организационное единство: она действует как единое целое, имеет единую иерархическую структуру. Высшими органами церковной власти и управления являются Поместный собор, Архиерейский собор, Синод во главе с Патриархом. Иерархическое начало церковной организации связано с важной ее особенностью. Йоас Х. обращает внимание, что Церковь нельзя относить к социальным общностям, которые возникают как добровольные ассоциации их членов. «Идея Церкви как общности или тела, предшествующего и более значимого, чем отдельные люди, и позволяющего им верить и впервые стать собой, таким образом, противоречит современности»[8]. О церковной иерархии еще в V в. писал Псевдо-Дионисий Ареопагит. Церковь у него – это иерархия людей, непосредственно продолжающая иерархию ангелов. Это не иерархия богатства, власти, престижа и контроля. С.Н. Булгаков подчеркивает, что иерархия в церкви – это, прежде всего, «...власть совершения тайнодействия, <...> иерархия в виде епископов и зависящего от них клира возникает, прежде всего, в качестве носителей власти тайнодействия, в силу сакраментального харизматизма»[9].

С.Н. Булгаков указывает на текст ап. Павла, который пишет, что «... Церковь есть тело Христово, состоящее из разных членов, причем, хотя все члены являются равноценными как члены одного тела, однако они имеют между собою различия по своему месту в теле, потому и дары различны, при единстве Духа, различны и служения» (1 Кор. 12). Власть в сфере совершения таинств сосредоточивается у иерархии и становится организующим началом церковной жизни, основанием церковного права, «... епископ как носитель полноты харизматической власти естественно и неизбежно становится средоточием, к которому тяготеет вся жизнь церковной общины, ибо от него она зависит в самом существенном отношении»[10].

Наличие иерархического начала в объединениях верующих (глава прихода – настоятель, который подчиняется епископу, и т.д.) не лишает их признаков самоорганизации и добровольности. Таким образом, для Церкви характерно сочетание иерархического начала и черты сетевой структуры. При этом церковная иерархия отличается от того, что обычно определяется понятием «бюрократическая иерархия». Для церковного сообщества не характерна бюрократия как форма легально-рационального господства, в которой предусматривается строгая иерархизация власти, существуют различные должностные лица и должности, занимаемые на основе формальной квалификации, а индивид выступает как носитель определенного должностного статуса. Церковь – это не группа людей, последовательно организованных по рангу и должности с соподчинением частей и сосредоточением власти на верхнем уровне. Если во многих теориях управления и социологии организаций слова «иерархия» и «бюрократия» употребляются почти как синонимы, то в религиозной сфере это не синонимы. Церковная иерархия не является бюрократической, и с ней мало совместима организационная модель, напоминающая веберовский идеальный тип бюрократии: иерархическая система власти с точно определенными ролями и передачей решений и инструкций по вертикали. С.Н. Булгаков полагает, что «...миряне отнюдь не представляют собой лишь пассивный объект управления, с единственной обязанностью повиновения иерархии»[11]. Добровольность членства, наличие горизонтальных каналов коммуникации, достаточная свобода действий верующих и преданность определенным ценностям, нормам и идеалам (а не определенной должности) делает невозможным концентрацию власти на вершине иерархии. Даже духовная власть главы прихода над

[8] *Йоас Х.* Будущее христианства // Социс. 2009. № 11. С. 88.

[9] *Булгаков С.,* прот. Православие: очерки учения о Церкви. М., 1991. С. 107–108.

[10] Там же. С. 93.

[11] Там же. С. 114.

общиной может основываться лишь на его авторитете и умении убеждать.

В возникшей Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ) в соответствии с указом Патриарха Тихона (Белавина) (1865–1925) уехавшим в эмиграцию православным иерархам было разрешено организовать церковную жизнь «самолично и под свою ответственность». В 1927 г. РПЦЗ порвала общение с Москвой, ее деятельностью управлял собственный Архиерейский Синод. Автономное развитие РПЦЗ в западном обществе способствовало не только развитию ее национализма и консерватизма, но и позволило обустроить свою церковную жизнь в духе демократических свобод, характерных для общественной жизни стран Запада. Внутреннее устроение РПЦЗ характеризуется самоуправлением, отсутствием администрирования, допускает открытую дискуссию со священноначалием, уважение прав мирян и рядовых клириков.

Для приходов РПЦЗ характерен принцип субсидиарности, который получил широкое распространение в западном христианстве. Он означает, что вышестоящая инстанция может вмешиваться в деятельность нижестоящих объединений или общин только в том случае, если они по какой-то причине не в состоянии длительное время выполнять свою задачу. Возникшая трудность может иметь длительный или временный характер. В последнем случае вышестоящая инстанция должна сразу же отходить на задний план, если нижестоящая опять в состоянии функционировать и выполнять свою задачу. Важность принципа субсидиарности в том, что он утверждает: права и интересы индивида, малой социальной группы, первичных общностей имеют приоритет перед правами общностей более высокого порядка или государства. Речь идет о защите человека или малых групп от опеки со стороны вышестоящих инстанций. Принцип обеспечивает право на инициативу в различных областях деятельности (экономика, политика и проч.), ответственность за свои действия и, по существу, позволяет эффективней решить ту или иную задачу.

Структура гражданского общества, отражающая его многообразие и взаимодействие его составляющих, может быть представлена, опираясь на различные критерии. Чаще всего внутри «третьего сектора» выделяются группы организаций исходя из того, на какие проблемы направлена их деятельность. Можно выделить несколько основных блоков, отражающих соответствующие сферы его жизнедеятельности.

Во-первых, социальный, охватывающий совокупность сформировавшихся общностей людей и взаимоотношений между ними в сферах взаимопомощи и социальной поддержки. К нему относятся организации, объединяющие людей по принципу общей беды или проблемы (прежде всего организации инвалидов, родителей больных детей и т.д.); благотворительные организации, направленные на решение человеческих проблем, при этом часть из них направлена на решение комплекса проблем определенных категорий населения, например, престарелых или многосемейных, другая часть – на решение конкретных типов проблем – например, проблемы бездомности или проблемы СПИДа.

Во-вторых, это разнообразные группы самосовершенствования, клубы по интересам и т.д.

В-третьих, блок, в который входят отношения, связанные с развитием образования, науки, культуры, защитой окружающей среды, защите памятников культуры и т.д. Консолидирующим фактором здесь является направленность на сохранение исторического опыта, культурных, нравственных и духовных ценностей, гуманистических традиций и т.п.

Далее, правозащитные организации и группы гражданского контроля, стремящиеся осуществлять контроль за действием исполнительной власти, процедурой выборов и т.д.

Наконец, необходимо отметить в структуре гражданского общества также информационную сферу, складывающуюся в результате общения людей друг с другом через средства массовой информации. В качестве ее структурных элементов выступают общественные, муниципальные и частные организации и объединения, работающие в области средств массовой информации. Информационные отношения пронизывают все сферы гражданского общества.

Деятельность православных приходов, а также общественных организаций и объединений православных верующих во многом повторяют данное структурное деление. Группы православных верующих активно присутствуют во всех основных блоках: социальном, самосовершенствования, защите традиций и памятников культуры, развитии образования, сохранении нравственных и духовных ценностей, информационном.

Исследователями отмечается, что анализ деятельности религиозных общин в социальной сфере свидетельствует о том, что она в основном направлена на различные группы, требующие особого внимания и заботы: неимущие, малообеспеченные, попавшие в трудную жизненную ситуацию, склонные к девиантному поведению[12]. Наибольшее число зарегистрированных церковных фондов, центров и других формирований связывает свою деятельность с благотворительной работой (дома престарелых, сестричества милосердия, благотворительные столовые, центры реабилитации для наркозависимых и лиц, страдающих алкоголизмом). Чаще всего благотворительная деятельность – это помощь продуктами питания, одеждой, церковной литературой, реабилитация больных, попечение о беспризорниках и т.п. Некоторые православные НКО работают совместно с соответствующими государственными службами.

Вторым по значимости в православном «третьем секторе» является блок, в который входят отношения, связанные с образованием и культурой. Объединяет людей стремление сохранить нравственные и духовные ценности православия. Православные НКО в большом количестве возникли в сфере работы с молодежью. Они обеспечивают такое внесемейное воспитание детей из православных семей, которое соответствовало бы убеждениям и ценностям, принятым в семье. Множество организаций занимается созданием православных лагерей летнего отдыха для детских, ориентированных на их воспитание в духе христианских ценностей. Существуют скаутское движение, скаутские и военно-патриотические лагеря.

Одним из видов активности православной общественности является духовно-просветительская работа. Она ведется в разных формах. Это могут быть воскресные школы, различные православные вузы и общеобразовательные учреждения (имеющие статус общественных организаций).

Отмечается высокое гражданское участие в восстановлении храмов. Поддержку общественности имеет не только реконструкция религиозных зданий досоветского времени, но и строительство новых. Значительно укрепилось в последние годы движение в защиту памятников культуры и духовного наследия. Все бóльшие масштабы обретает такое явление в жизни России, как паломничество. При большинстве храмах созданы специальные службы, занимающиеся организацией поездок к российским и зарубежным святыням.

Стремление к сохранению традиций, исторического опыта и духовных ценностей принимает иногда деструктивные формы. Существуют организации верующих, объединенных отторжением различных существенных черт современного общества: современной политической системы, системы электронного учета граждан, секуляризации, плюрализма и т.д.

Объединения верующих, отвергающих современную политическую систему, достаточно активны и занимают важное место в православной общественной жизни, в церковных средствах массовой информации. Эти промонархически настроенные церковные общины часто находятся в оппозиции к официальному курсу церковной иерархии. Носители «православного монархизма» убеждены, что он выражает идею некого «государства правды», которое противопоставляется современности. Современные демократические институты понимаются ими как средство разрушения России, как оружие агрессивного Запада во главе с США, нацеленное против нашей страны.

Некоторые объединения верующих считают крайне важным борьбу за право жить без системы электронного учета, в частности, за право жить без ИНН, паспортов и т.д. Носители этих радикальных протестных инициатив, имеющих изоляционистскую и антимодернизационную направленность, крайне активны, готовы идти на жертвы и оказывают большое влияние на остальных верующих. Радикальное движение против принятия ИНН имеет разные аспекты и проявления, например, в 2001–2005 гг. оно вылилось в движение против принятия паспортов нового образца.

Что касается церковных средств массовой информации, то они отражают все многообразие описанных выше элементов «православного» гражданского общества. Приверженцы каждого направления выпускают и потребляют печатную продукцию и интернет-сайты соответствующего содержания. Выходит несколько сотен православных газет и действуют тысячи интернет-сайтов.

[12] *Антонова О.И., Костина Н.Б.* Роль религиозных общностей в реализации социальной политики // Социс. 2009. № 9. С. 92.

Самые читаемые издания среди православных верующих: «Русский дом», «Радонеж», «Возглас» и «Фома». «Русский дом» и «Радонеж» отражают взгляды консервативных групп верующих, журнал «Фома» считается современным изданием, рассчитанным на образованного, открытого современному миру верующего.

Таким образом, благодаря тому, что для Церкви характерно сочетание иерархического начала и черт сетевой структуры, организации и объединения православных верующих являются значимым элементом в структуре гражданского общества и присутствуют во всех его основных блоках. Особенно активно они проявляют себя в области социальной работы и в сфере, направленной на отстаивание права жить в соответствии со своими убеждениями, нравственными, духовными ценностями и религиозно-политическими идеалами.

© Ситников А.В., 2011